

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.24412/1994-3776-2024-3-36-40

УДК: 316.77

Р.К. Тангалычева

Гендерное неравенство и низкий уровень рождаемости в Южной Корее: от традиции к современности

R. Tangalycheva. Gender inequality and low birth rate in South Korea: from tradition to modernity

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение гендерного неравенства в Республике Корея, которое зиждется на глубоко укорененной в сознании конфуцианской идеологии. Внимание уделяется мерам правительства и общественных движений страны, ориентированным на достижение равенства прав и возможностей корейских женщин в современных условиях. Также речь идет о проблеме низкой рождаемости в Южной Корее, ставшей результатом, с одной стороны, высокого уровня экономического развития и высоких стандартов жизни людей, и, с другой стороны, все еще сохраняющихся патриархальных устоев в культуре общества.

Ключевые слова: Южная Корея, гендерное неравенство, патриархальные устои, низкий уровень рождаемости.

Контактная информация: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3; тел.: +7 (921) 556-10-09; e-mail: rimma98@yahoo.com

Abstract. The purpose of this article is to examine gender inequality in the Republic of Korea, which is based on Confucian ideology deeply rooted in people's minds. Attention is paid to the measures of the government and social movements of the country aimed at achieving equal rights and opportunities for Korean women in modern conditions. We are also talking about the problem of low birth rate in South Korea, which was the result, on the one hand, of a high level of economic development and high living standards of people, and, on the other hand, of the still existing patriarchal foundations in the culture of society.

Keywords: South Korea, gender inequality, patriarchal foundations, low birth rate.

Contact information: 1/3 ul. Smolnogo, Saint-Petersburg, 191124; tel.: +7 (921) 556-10-09; e-mail: rimma98@yahoo.com

На сегодняшний день Республика Корея построила одну из самых развитых экономик мира. В 2023 году страна была на 14 месте в мире по валовому внутреннему продукту (ВВП), рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС), и на 12 месте по номинальному ВВП. По данным МВФ ВВП на душу населения (по ППС) страны вырос с 2169 долларов США в 1980 году до 53736 долларов США в 2022 году [14]. Тем не менее некоторые стороны южнокорейской жизни до сих пор остаются достаточно традиционными, и прежде всего это касается положения женщин в семье и обществе.

В рамках семейного права, основанного на конфуцианской идеологии, глава семьи – старший член семьи мужского пола – имел власть над всеми остальными членами корейской семьи. Полномочия главы семьи включали опеку над детьми и владение имуществом в случае развода брачных партнеров, а также поддержание семейной родословной по мужской линии (в то время как женская линия семьи в родословной не учитывалась). Конфуцианство

Тангалычева Румия Кямилевна - доктор культурологии, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета
R. Tangalycheva - Doctor of Culturology, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology of Culture and Communication, St. Petersburg State University

© Тангалычева Р.К., 2024

требовало от женщин подчинения мужчинам: отцу в молодости, мужу в браке и сыну в старости. Мужчинам предписывалось быть кормильцами и добытчиками, ответственными за материальное благополучие и статус семьи, а женщинам – хранительницами семейного очага. Конфуцианство базировалось на иерархии в отношениях между людьми, а не на индивидуальной свободе человека. Оно поддерживало гендерную организацию общества, в рамках которой не только мужчины, но и сами женщины признавали свое подчиненное положение на уровне культурного кода, бессознательно.

После образования в 1948 году на Корейском полуострове двух независимых государств – Республики Корея и КНДР – наметился переход от традиционного аграрного к современному индустриальному обществу, что в свою очередь привело в Южной Корее к мощным сдвигам во всех сферах общественной жизни, в том числе и в положения женщин. Согласно Конституции 1948 г. женщины уравнивались в правах с мужчинами, детство и материнство находились под защитой государства. С этого периода началось активное включение женщин во все сферы жизни общества. Процессы индустриализации, быстрые темпы развития южнокорейской экономики способствовали тому, что все большее число женщин оказалось задействованным в производственной деятельности. Если в 1965 г. их численность составляла 37,2%, то в 2007 г. данный показатель достиг 50,2% [7, с. 133].

В 1961–1979 годы при режиме генерала Пак Чонхи, автора «корейского экономического чуда», сложилась стратификационная пирамида, в которой в нижнем слое оказались 70–75% населения. Бедняками, составлявшими в тот период подавляющее большинство в южнокорейском обществе, становились сельские жители, фактически экспроприруемые при помощи низких цен на сельскохозяйственную продукцию, и низкооплачиваемые рабочие в урбанизированных промышленных зонах, мирившиеся с тяжелыми условиями труда и быта [8, с. 202]. В те времена Южная Корея имела репутацию страны с самой продолжительной рабочей неделей в мире и самым высоким уровнем несчастных случаев на производстве. И несмотря на то, что женщинам полагалось выполнять главным образом домашнюю работу, они были активно вовлечены в процессы индустриализации и работали на фабриках по производству электроники, текстиля, одежды и в пищевой промышленности. Они трудились в ужасающих условиях (например, жили в общежитиях прямо на производствах, где одними и теми же матрасами пользовались две смены женщин непрерывного производства). Молодым работницам, приехавшим из сельской местности, платили низкую заработную плату, и они часто подвергались сексуальным домогательствам [9].

Современная Южная Корея известна как общество, в котором после мощного экономического подъема и роста благосостояния населения произошла демократизация социальной и культурной жизни. Демократизация корейского общества, набиравшая обороты с 1980-х годов, привела к отмене и ослаблению многих патриархальных норм семейных и гендерных отношений. Принятие в 1988 году «закона о равноправии полов» и официальная отмена в 1992 году дискриминационных ограничений означали серьезные изменения в отношении к работающим женщинам [6, с. 324].

Республика Корея сумела добиться заметных успехов на пути к гендерному равенству. Благодаря планомерной реализации политической линии, начатой еще в 1990-е годы, все большее число женщин включилось в политическую, экономическую, общественную жизнь страны. Идея о равенстве полов, существенное увеличение числа образованных женщин, возрастающее число женщин, достигших успеха в карьере, привело к тому, что конфуцианское представление о подчиненной роли женщины в наши дни уже не пользуется былой популярностью, прежде всего среди самих женщин [7, с. 137]. Очевидным успехом гендерной политики в середине 2000-х годов стало появление на политическом олимпе Республики Корея новой звезды – Пак Кынхе, дочери президента Пак Чонхи. Именно она в 2012 г. начала президентскую гонку и смогла одержать победу на главных выборах страны.

Однако ее президентские полномочия были приостановлены в результате голосования по процедуре импичмента, состоявшегося 9 декабря 2016 года в парламенте Южной Кореи. 10 марта 2017 года Конституционный суд Южной Кореи единогласно утвердил импичмент, после чего полномочия президента были прекращены. 30 марта 2017 года арестована по обвинению во взяточничестве, злоупотреблении властью, а также передаче секретной информации людям, не являвшимся госслужащими [2].

Начало XXI века стало временем серьезного пересмотра гендерных ролей и отношений в Южной Корее. По состоянию на 2005 год число женщин составило 23,65 миллиона, что на 30 000 больше, чем мужчин (23,62 миллиона). Таким образом, впервые с 1944 года в стране было зарегистрировано больше женщин, чем мужчин. Согласно публикации газеты «Чосон Ильбо», это случилось потому, что стало менее популярным традиционное представление «о том, что сыновья предпочтительнее дочерей, и увеличением числа пожилых женщин» [4]. Женщины получили гораздо лучшие возможности в области семейного права, права на работу, равный доступ к здравоохранению и образованию.

Несмотря на определенные успехи, согласно отчету Всемирного экономического форума (WEF), в 2023 г. Южная Корея занимала 105 место в мире (из 146) по уровню обеспечения гендерного равенства – 0,680 балла. Из четырех рассматриваемых в рейтинге ключевых областей Республика Корея показала худшие результаты по участию женщин в экономике и предоставляемым им возможностям [12].

Начиная с 2018 года под воздействием неолиберальных идеологий западного типа в Республике Корея был проведен ряд радикальных феминистских демонстраций против женоненавистнических практик, наиболее заметными из которых является движение «За освобождение от корсетов». Это движение состоит в основном из женщин, которые стремятся бросить вызов общепринятым стандартам красоты в южнокорейском обществе [9]. Кореянки выступают против использования декоративной косметики, окрашивания волос и косметических процедур (все эти практики весьма популярны в Южной Корее и приносят огромные доходы корпорациям). Стандарты красоты рассматриваются феминистками как инструменты дискриминации женщин и укрепления их второстепенной роли в обществе. Подобные демонстрации получили широкую поддержку, и десятки тысяч молодых кореянок выходят протестовать против предвзятых стандартов в их отношении. Радикальные феминистки проводят постоянные дебаты с корейскими мужчинами, недовольными «обратным сексизмом» из-за обязательной военной службы в Республике Корея. Также молодые корейцы настаивают на оправдании некоторых известных корейцев-мужчин, обвиненных в сексуальных домогательствах. В эти дебаты был втянут и предыдущий президент Республик Корея Мун Чжэин, который сказал, что «такие проблемы, как горечь среди женщин, будут разрешены только тогда, когда мы сможем заставить убедить их в том, что мы особенно уважаем чувства стыда и достоинства, связанные с женской сексуальностью» [9]. Многие корейские женщины остались недовольны заявлением президента и утверждали, что он сможет решить проблему женоненавистничества, если будет продолжать рассматривать женские демонстрации как выражение «горечи». Нынешний президент Юн Сокёль известен как сторонник более консервативных взглядов на вопросы гендерного равенства – накануне своих выборов он заручился поддержкой антифеминистов [1].

Как видим, многие патриархальные нормы оказались глубоко встроенными в социальные институты и практики, определяющие гендерные отношения в Южной Корее в наши дни. Вследствие неравенства в семье южнокорейские женщины выходят замуж позже и рожают меньше детей. В отчете Центра стратегических и международных за 2007 год отмечается, что в настоящее время в Корее коэффициент рождаемости ниже, чем в любой развитой стране и самый низкий уровень участия женщин в рабочей силе - 60% для женщин в возрасте от 25 до 54 лет по сравнению с 75% в США и 76% в ЕС. Доля корейских женщин,

которые полагают, что «необходимо» иметь детей, снизилась с 90% в 1991 году до 58% в 2000 году. В 1970 году средний возраст женщин, вступающих в первый брак, составлял 23 года, а к 2005 году 28 лет [11]. В 2020 году в Республике Корея была зафиксирована самая низкая рождаемость в мире — суммарный коэффициент составил 0,81 [3].

В 2024 году Комитет по вопросам низкой рождаемости и старения общества опубликовал результаты опроса на тему восприятия брака, рождения и воспитания детей, проведенного среди лиц в возрасте 25-49 лет. Как выяснилось лишь 61% респондентов намерены или планируют вступить в брак, 22,8% не хотят жениться / выходить замуж вовсе (причем среди таковых больше представительниц прекрасного пола). В числе основных причин ответов в пользу «свободной» жизни» 78,2% назвали отсутствие подходящего партнера, 75,5% необходимость накопления достаточного для свадьбы объема денежных средств, 54,2 % опасения на предмет изменений в распорядке своей личной жизни после брака, 42,9% учебу или работу. Среди главных причин отсутствия желания вступить в брак были названы: дополнительные заботы и бремя работы по дому, рождения и ухода за детьми, обеспечения семьи – 91,2%, отсутствие потребности в браке – 88,8%, финансовый фактор – 80,8% (среди женщин 92,6% озабочены домашними делами и детьми, в то время как 88,9% мужчин обеспокоены дополнительным финансовым бременем). 29,7% корейцев не планируют иметь детей. Основные доводы против детей связаны со сложностями с беременностью, рождением и уходом за младенцами – 40%, зрелый возраст – 15%; расходы на ребенка – 12,7%, сложные социальные условия – 10,9%. 88,8% женщин хотят продолжить экономическую и трудовую деятельность после родов (в категории 25-29 лет 92,8%).

78,3% опрошенных считают недостаточным текущие 10 дней, предоставляемых супруге по беременности и родам. 90,8% оценивают как неэффективную текущую политику по борьбе с низкой рождаемостью. В числе мер, способствующих решению этой проблемы, названы следующие: введение системы свободных отпусков по уходу за ребенком – 81,9%, формирование культуры равного участия мужчин и женщин в уходе за детьми – 77,6%, создание благоприятной культурной среды, поддерживающей воспитание детей – 76,4% [5].

Согласно результатам другого исследования – Корейской ассоциации здоровья и благосостояния населения, финансовое бремя и высокие расходы являются главной причиной устойчивого падения рождаемости в Республике Корея. Такого мнения придерживается подавляющее большинство респондентов в возрасте от 20 до 44 лет – 96%. Они полагают, что правительство должно разделить затраты родителей на воспитание и уход за детьми, а также взять на себя ответственность за обеспечение адекватными жилищными условиями – так считают 69%. 20,3% предлагают возложить часть расходов на работодателей.

В числе других аргументов против заведения детей фигурируют (если допустить несколько ответов): жесткая конкуренция в обществе – 88,8%, препятствие для построения карьеры женщинами – 77,6%, ограничение свободы родителей – 72,8%. При этом 21,3% одиноких женщин и 13,7% мужчин заявили о нежелании в целом заводить детей.

Вместе с тем, доводы в пользу заведения детей таковы: духовный рост и развитие – 92,3%, дети – это радость всей жизни – 83%; поддержание стабильных супружеских отношений – 82,7%. Результаты исследования созвучны с выводами другого исследования, проведенного пекинским Институтом изучения населения Юго-Восточной Азии. Согласно полученным данным, затраты на воспитание ребенка в Южной Корее названы самыми высокими в мире. В докладе указано, что общие расходы на эти нужды в Республике Корея (воспитание ребенка до 18 лет) в 7,79 раза превышают показатель ВВП на душу населения. На втором месте находится Китай – в 6,3 раза. Для сравнения, в Австралии в 2,08 раза, в США в 4,11 раза, в Японии в 4,26 раза [13].

Таким образом, гендерное неравенство и высокие расходы на содержание семьи, и особенно детей, стали главными причинами низкой рождаемости в Южной Корее.

Стоит заметить, что, согласно российским исследованиям, заметным новым трендом в современных обществах становится улучшение показателей рождаемости и даже многодетность в семьях, где оба родителя ориентированы на профессиональную деятельность и карьеру. В эгалитарных семьях супруги гораздо более сбалансированно расходуют время на оплачиваемую занятость, ведение домашнего хозяйства и уход за детьми – как между собой, так и между этими видами деятельности. Представители таких семей обладают более высокими доходами и уровнем образования по сравнению с представителями патриархального типа. Оказалось, что в семьях с гендерным равенством между родителями дети находятся в более выигрышном положении в сравнении с детьми из семей с гендерной специализацией. У эгалитарных родителей есть возможность уделять больше времени детям [10].

Известный кореевед А. Н. Ланьков, обращаясь к вопросу гендерного неравенства в Южной Корее отмечает, что с 2020-е годов в Корее разворачивается третий этап феминизма с присущими ему современными западными идеями [6, с. 320-321]. Однако решение проблемы занятости женщин и выравнивания заработной платы с мужчинами происходит не по причине борьбы за права, а по причине изменения демографической ситуации. Старение населения и низкая рождаемость неизбежно ведут к дальнейшей модернизации общества – к повсеместной занятости женщин во всех сферах экономики, повышению их заработной платы и, в конечном итоге, гендерному равенству. И это в свою очередь, на наш взгляд, может стать направлением для улучшения ситуации с рождаемостью и воспроизводством населения в Республике Корея.

Литература

1. Антифеминист стал президентом Южной Кореи. Что ему помогло? / URL: <https://the-steppe.com/novosti/antifeminist-stal-prezidentom-yuzhnoy-korei-chto-emu-pomoglo> (дата обращения: 24.06.2024).
2. В Южной Корее арестовали экс-президента страны Пак Кын Хе (30 марта 2017) / <https://www.interfax.ru/world/556171> (дата обращения: 24.06.2024).
3. В Южной Корее зафиксирован рекордно низкий коэффициент рождаемости / URL: <https://regnum.ru/news/society/3677985.html> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Женщин больше, чем мужчин, впервые с 1945 года. Чосон Ильбо, 25.05.2006. – URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2006/05/25/2006052561013.html (дата обращения: 24.06.2024).
5. Каждый четвертый неженатый человек говорит: «Я не хочу жениться»... Мужчины: «Экономическое бремя». Женщины: «Ролевое бремя». – URL: https://www.news1.com/view/?id=NISX20240502_0002721753 (2024.05.02) (дата обращения: 24.06.2024).
6. Ланьков А. Н. Корея: рывок в современность. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2021.
7. Ланцова И. С. Гендерные аспекты демократического транзита в Республике Корея. Вестник СПбГУ. Серия 6 «Политология. Международные отношения». 2013. Вып. 4. С. 133-138.
8. Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура: коллективная монография / отв. ред. Р. К. Тангалычева. – М.: ВЦИОМ, 2022.
9. Феминизм в Южной Корее – Feminism in South Korea / URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Feminism_in_South_Korea (дата обращения: 24.06.2024).
10. Калабахина И. Е., Башкирова К. Ю., Борисенко Я. И. Помогает ли гендерное равенство в благополучии многодетных семей? / Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 77-96.
11. Gender equality: Korea has come a long way, but there is more work to do. URL: <https://www.oecd.org/country/korea/thematic-focus/gender-equality-korea-has-come-a-long-way-but-there-is-more-work-to-do-8bb81613/> (дата обращения: 24.06.2024).
12. Global Gender Gap Report 2023 (World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2023.pdf (дата обращения: 24.06.2024).
13. Jun Ji-hye. 96% of young people perceive children as expenses: research. URL: www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/03/281_371450.html (дата обращения: 24.06.2024).
14. Report for selected countries and subjects. IMF. Архивировано 14 мая 2023 года. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/weo-report?c=542,&s=NGDP_RPCH,NGDPD,PPPDP,NGDPDPC,PPPP,PCPIPCH,LUR,LP,GGXWDG_NGDP,&sy=1980&ey=2028&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 24.06.2024).